

19(0)
17-01

В. С. Бушманов
Кеммер 18/31

ПОСЪЩЕНИЕ

ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ

ВЪ 1871 ГОДУ

ЖИТНАГО РЫБОЛОВНАГО ПРОМЫСЛА НА КАСПІЙСКОМЪ МОРЬ

ПРИНАДЛЕЖАЩАГО

Коммерціи Совѣтникамъ Сапожниковымъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1872

96

ПОСЪЩЕНІЕ

ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ

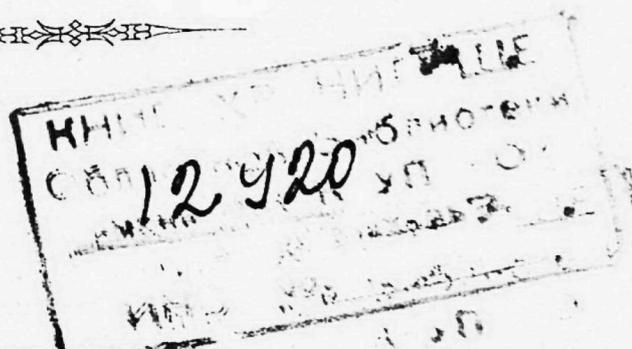
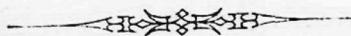
въ 1871 году

ЖИТНАГО РЫБОЛОВНАГО ПРОМЫСЛА НА КАСПІЙСКОМЪ МОРЪ

ПРИНАДЛЕЖАЩАГО

18 11 73.

Коммерціи Совѣтникамъ Сапожниковымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ:

Типографія А. Траншеля, Невск. и Влад. просп., д. № 45—1.

1872.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 Марта 1872 года.

ЖИТНЫЙ РЫБОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

Коммерціи Совѣтниковъ Сапожниковыхъ

5-ГО СЕНТЯБРЯ 1871 ГОДА.

Посѣщеніе ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, въ 1871 году,
Житнаго рыболовнаго промысла, на Каспійскомъ морѣ,
ПРИНАДЛЕЖАЩАГО
КОММЕРЦІИ СОВѢТНИКАМЪ САПОЖНИКОВЫМЪ.

Въ 1871 году, 5-го Сентября, Государь Императоръ, во время переѣзда своего изъ Астрахани на Кавказъ, по Каспійскому морю, удостоилъ посѣтить Житный рыболовный промыселъ, принадлежащій нашимъ извѣстнымъ рыбопромышленникамъ, коммерціи совѣтникамъ, братьямъ Алексѣю и Александру Александровичамъ Сапожниковымъ.

Житный промыселъ и деревня того же имени расположены на взморьѣ, на высокомъ бугрѣ острова Житнаго, находящагося у самаго юго-западнаго угла волжской дельты, при

соединеніи ея съ Каспійскимъ моремъ, въ 70 верстахъ отъ Астрахани и въ 12 отъ острова Бирючья-коса (*). Во времена Стеньки Разина, Житный островъ долго служилъ главнымъ становищемъ его разбойничьимъ шайкамъ, а въ царствованіе Петра Великаго, во время войны съ Персіей, въ 1722 году, на Житномъ былъ устроенъ складъ провіанта для русскаго войска. Такъ какъ провіантъ хранился тогда не мукою, а зерномъ, т.-е. житомъ, то вслѣдствіе этого, по мѣстному преданію, и островъ, не имѣвшій до тѣхъ поръ никакого названія, началъ зваться Житнымъ (**). Въ 1772 году, когда правительство, въ видахъ заселенія края, распродало свободныя казенныя земли въ Астраханской губерніи и по тогдашней Моздокской линіи, коллежскій ассесоръ Скрипицынъ, въ числѣ прочихъ участковъ, приобрѣлъ покупкою и островъ Житный. Въ 1796 году все имѣніе Скрипицына перешло къ извѣстному своею благотворительностью греку Вар-

---

(*) Островъ Бирючья-коса лежитъ близъ впаденія Терека въ Каспійское море и имѣетъ около 10 верстъ въ длину и отъ 2 до 3-хъ въ ширину. Прежде на немъ помѣщались: таможенная застава, карантинъ, брандвахта и казармы. Всѣ эти заведенія недавно упразднены. При островѣ находится небольшой рейдъ, извѣстный подъ именемъ Ямного; здѣсь останавливаются морскіе пароходы и суда, которые не могутъ проходить далѣе Бирючьей-косы.

(**) Провіантъ началъ поставляться для войска мукою въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны.

вацію (*), который, при содѣйствіи дѣда нынѣшнихъ представителей торговаго дома Сапожниковыхъ, Петра Семеновича Сапожникова, завелъ на Житномъ небольшую ватагу или рыбный промыселъ. Въ 1822 году, промыселъ этотъ, съ принадлежавшею къ нему землею и крестьянами, былъ проданъ Варваціемъ дочери Петра Семеновича Сапожникова, Александрѣ Петровнѣ, вышедшей замужъ за камергера Милашева, а отъ нея, въ 1855 году, перешелъ во владѣніе къ генеральшѣ А. А. Чубаровой, родной сестрѣ настоящихъ представителей фирмы.

Съ того времени, какъ Житный поступилъ въ собственность г-жи Милашевой, Петръ Семеновичъ Сапожниковъ, а затѣмъ его сыновья и внуки, стали считаться постоянными арендаторами, а въ сущности были полными хозяевами, промысла, который, вскорѣ, благодаря введеннымъ ими, — можно сказать изъ первыхъ въ краѣ, — правильному рыболовству и важнымъ улучшеніямъ въ способѣ приготовленія и отправленія рыбныхъ товаровъ, сдѣлался однимъ изъ самыхъ значительныхъ и благоустроенныхъ на Каспійскомъ морѣ. Не смотря на то, что Сапожни-

---

(*) Надворный совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Варвацій (род. въ 1750 г. ум. въ 1825 г.), въ теченіе своей жизни, пожертвовалъ до 2 000,000 р. асс. на разныя благотворительныя и общественныя учрежденія въ Россіи и сверхъ того, умирая, завѣщалъ своей родинѣ Греціи все свое состояніе, простиравшееся до 1.500,000 р. асс.

ковы владѣютъ еще нѣсколькими другими, морскими и рѣчными, рыбными промыслами, содержаніе которыхъ требуетъ затраты огромнаго капитала, они продолжаютъ развивать рыбную промышленность на Житномъ и производятъ ее въ настоящее время въ столь обширныхъ размѣрахъ, что на одномъ только этомъ промыслѣ нанимается ежегодно около 1,300 человекъ ловцовъ и другихъ рабочихъ и высылаются для лова въ море до 300 различныхъ лодокъ.

Собственно промысловыя зданія на Житномъ состоятъ изъ: а) Большаго крытаго плота, устроеннаго на водѣ, на сваяхъ, и имѣющаго три отдѣленія: для приѣма рыбы, приготовленія икры и приготовленія клея. Ловцы доставляютъ свой ежедневный уловъ на плотъ, гдѣ рыба принимается отъ нихъ вѣсомъ и тотчасъ же раздѣливается на части рѣзальщиками и рѣзальщицами, при чемъ икра и клей относятся въ назначенныя для ихъ выдѣлки отдѣленія. б) Выхода, — огромнаго и глубокаго ледника поверхность его засыпана со всѣхъ сторонъ землею, а на крышѣ оставлены нѣсколько оконъ для освѣщенія внутренности и устроенъ для спуска рыбы въ ледникъ волокъ. Выпотрошенная на плоту рыба, по доставленіи въ выходъ, солится и укладывается для храненія въ особые лари, пластами, по сортамъ и времени улова. в) Казармъ для помѣщенія рабочихъ, съ хлѣбопекарней и кладовой. г) Хлѣбнаго

амбара, гдѣ хранится годовой запасъ муки пшеничной и ржаной, русскаго пшена и кирпичнаго чая для служащихъ и рабочихъ. д) Матеріальнаго амбара, въ которомъ складывается годовой запасъ всѣхъ рыболовныхъ принадлежностей, и е) Промысловаго дома, деревяннаго, одноэтажнаго, съ мезониномъ, бельведеромъ и двумя балконами; въ немъ живутъ: прикащикъ промысла, его помощникъ, и имѣется помѣщеніе на случай пріѣзда управляющихъ, владѣльцевъ и посѣтителей.

Для пріема Государя Императора, о предположеніи котораго посѣтитъ Житный промыселъ гг. Сапожниковы получили увѣдомленіе заблаговременно, были сдѣланы слѣдующія приготовленія:

Къ промысловому плоту пристроенъ, для болѣе удобнаго причала царскаго парохода, небольшой и красиво убранный флагами дебаркадеръ, на сваяхъ. Самый плотъ, отстоящій отъ дома въ пятидесяти саженьяхъ, былъ раздѣленъ на два отдѣленія широкимъ проходомъ или корридоромъ, обитымъ сверху до низу полосатымъ тикомъ и устланнымъ краснымъ сукномъ съ ковровымъ бордюромъ. Въ первомъ отдѣленіи, направо отъ входа съ дебаркадера, помѣщались всѣ принадлежности для изготовленія икры въ зернистомъ и паусномъ видахъ, а во второмъ, налѣво, находились: бассейнъ со всѣми породами рыбъ, водящимися въ здѣшнихъ водахъ, ванна съ живымъ тю-

ленемъ, столь съ разнородными сортами клея и вязиги, выдѣлываемыми на промыслѣ, и столь съ моделями ловецкихъ и промысловыхъ лодокъ и другихъ рыболовныхъ принадлежностей. Часть стѣны этого отдѣленія была вынута и забрана балясинами такъ, что отсюда открывался видъ на Волгу и на закинутый у плота большой трехъ-сотъ саженный неводъ, при которомъ находилось 38 человекъ рабочихъ—Калмыковъ, въ костюмахъ обыкновенно употребляемыхъ ими во время лова. Въ неводъ было нарочно напущено около 6,000 штукъ разной рыбы, потому что безъ этого не представлялось возможности показать Государю Императору полный образецъ неводнаго лова, во всѣхъ его подробностяхъ, такъ какъ рыба никогда не ловится близь плота и при томъ же сильный вѣтеръ отнималъ всякую надежду хоть на какой нибудь уловъ. Вдоль берега и по взморью были расположены, частью на якоряхъ, частью подъ парусами, лодки различныхъ конструкцій, морскія, рѣчныя, черневые и проч., числомъ до 350. Всѣ эти лодки управлялись своими владѣльцами-ловцами съ разныхъ промысловъ, преимущественно же съ Житнинскаго, Разбугоринскаго, Харбайскаго, Икрянинскаго, Зюзинскаго и Хмѣлевскаго, принадлежащихъ гг. Сапожниковымъ. Недалеко отъ плота стояла баржа, только что прибывшая къ промыслу для принятія груза рыбныхъ то-

варовъ, назначенныхъ къ отправкѣ въ Нижній-Новгородъ по Волгѣ, на буксирѣ парохода Сапожниковыхъ „Вольскъ“, а оттуда по желѣзной дорогѣ, въ Москву и Петербургъ. Около выхода, т. е. ледника, были выставлены образцы сѣтей, неводовъ, волокушъ, вентерей, сидѣбокъ и другихъ рыболовныхъ снарядовъ, употребляемыхъ въ Каспійскомъ морѣ, въ Волгѣ и ея притокахъ. Рядомъ съ сѣтями помѣщались бочки съ такъ называемыми столичными товарами: бѣлугою, осетромъ, севрюгою, тѣшею и икрою. Крыльцо промысловаго дома было украшено флагами и обито краснымъ сукномъ, а залъ и двѣ боковыя комнаты, меблированныя, по обыкновенію, весьма скромно, устланы коврами и украшены портретами родоначальника дома Сапожниковыхъ, Петра Семеновича Сапожникова, и его сыновей Алексѣя и Александра Петровичей. Въ одной изъ боковыхъ комнатъ былъ приготовленъ чайный серебряный приборъ. Къ сторонѣ дома, обращенной на море, былъ пристроенъ павильонъ, устланный краснымъ сукномъ и убранный разноцвѣтной флажной матеріей; среди потолка висѣли, вмѣсто люстры, искусно сгруппированныя кисти винограда, съ примѣсю грушъ и персиковъ. Въ павильонѣ, на лѣво, стоялъ большой столъ, сервированный разною холодною закускою, преимущественно рыбною: осетромъ, севрюгой, стерлядью, бѣлорыбцею, раками, сельдями: каспійскими, норвеж-

скими и шотландскими, икрой паюсной и зернистой: бѣлужьей, осетровой, севрюжьей и стерляжьей, балыкомъ разныхъ сортовъ и т. п.

Такимъ образомъ Житный былъ убранъ безъ всякихъ затѣй и роскоши, сохраняя вполне своеобразный промысловый видъ и представляя Августѣйшему посѣтителю возможность одновременно обозрѣть почти весь ходъ промысловыхъ работъ, способы морскаго и рѣчнаго лова, а равно и выдѣлку разныхъ рыбныхъ товаровъ.

Одинъ изъ владѣльцевъ промысла, Александръ Александровичъ Сапожниковъ, вслѣдствіе тяжелой болѣзни, находился за границей, а потому счастье принять Государя Императора выпало на долю другаго владѣльца, — Алексѣя Александровича Сапожникова. Приѣхавъ нарочно для этого изъ Петербурга, онъ ожидалъ въ Астрахани прибытія Его Величества и 4-го сентября, вмѣстѣ съ астраханскимъ обществомъ, встрѣтилъ Его на пароходной пристани. Въ этотъ же день, г. Сапожниковъ удостоился высокой чести быть приглашеннымъ къ царскому столу, по окончаніи котораго Государь Императоръ, милостиво обратившись къ нему, изволилъ сказать: — „Сапожниковъ, завтра Я буду у тебя на Житномъ. Надѣюсь, ты Мнѣ покажешь все рыболовство“.

5-го числа, Житный съ ранняго утра принялъ праздничный и необыкновенно оживленный

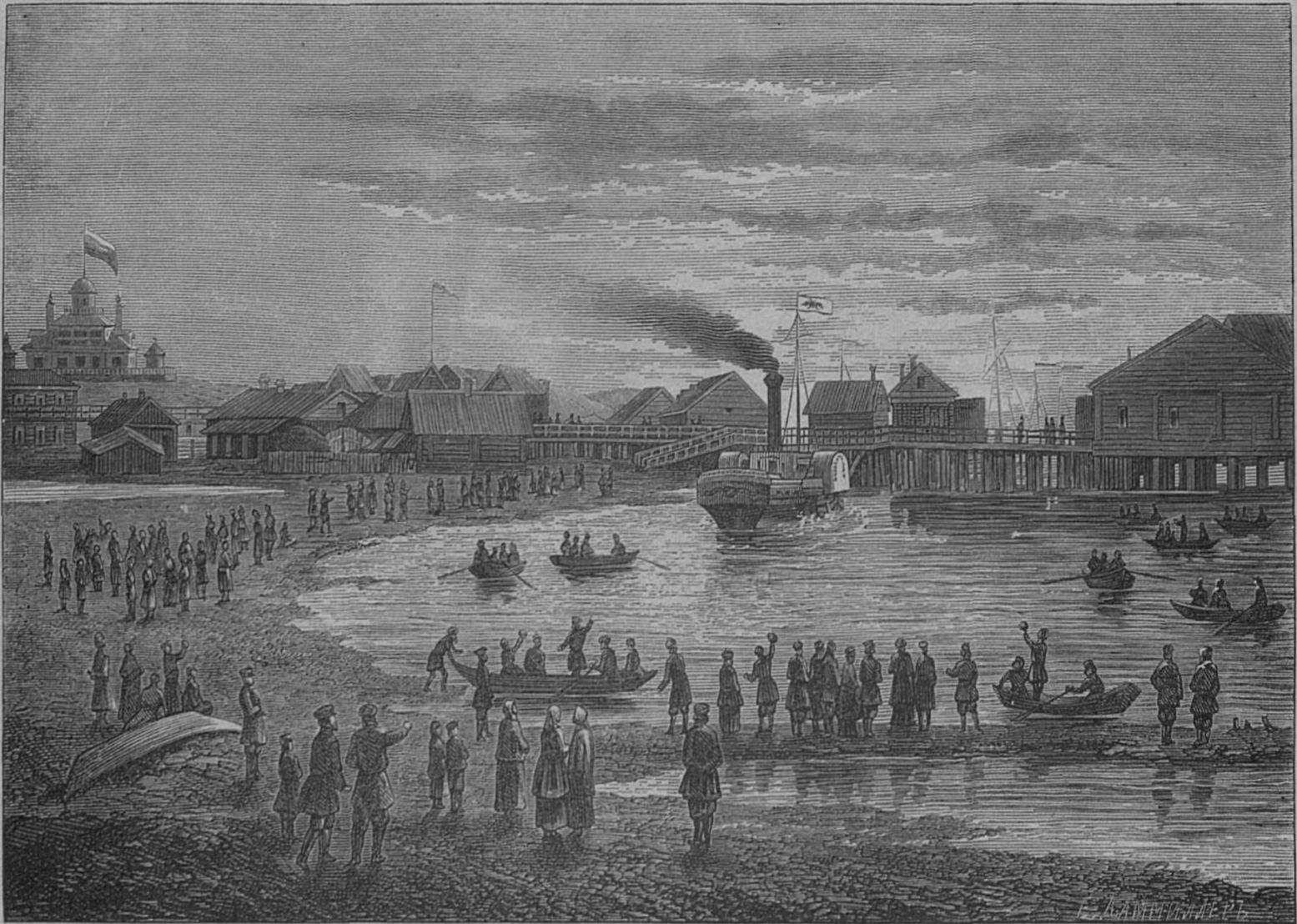

Рис. Брожъ, рѣз. Даммиольеръ.

Тип. А. Траншеля, Владимирск. 1.

ПРІѢЗДЪ ГОСУДАРА ИМПЕРАТОРА НА ЖИТНЫЙ РЫБОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ ГГ САПОЖНИКОВЫХЪ, 5 СЕНТЯБРЯ 1871Г.

видъ. Еще наканунѣ сюда начали стекаться, не только изъ ближайшихъ, но и изъ отдаленныхъ мѣстностей, многочисленныя толпы народа. Одушевленные одной мыслью, однимъ общимъ желаніемъ, — видѣть обожаемаго Государя, здѣсь соединились рыбаки и рабочіе съ разныхъ промысловъ, Киргизы, кочующіе въ окрестныхъ степяхъ, Калмыки изъ сосѣднихъ улусовъ и другіе инородцы, — всѣ въ своихъ лучшихъ, праздничныхъ одеждахъ. Расположившись пестрыми и живописными группами вдоль всего берега, народъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ наступленія радостной для него минуты. Утро было ясное, но, къ сожалѣнію, сильный западный вѣтеръ нѣсколько нарушалъ общую гармонію оригинальной и оживленной картины, которую представлялъ въ этотъ день Житный промыселъ.

Около шести часовъ утра, на промыселъ пріѣхали изъ Астрахани: Алексѣй Александровичъ Сапожниковъ, астраханскій губернаторъ Н. Н. Бишпенъ и нѣкоторыя лица городского купечества.

Въ восемь съ половиною часовъ, на взморьѣ показался пароходъ общества „Кавказъ и Меркурій“ „Цесаревна Марія“, на которомъ находились: Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Народъ, замѣтившій царскій пароходъ въ двухъ верстахъ отъ промысла, встрѣтилъ его громкимъ, единодушнымъ

и неумолкаемымъ крикомъ: ура! потрясшимъ воздухъ и далеко разнесшимся по Каспію...

Приближаясь къ промыслу, Государь Императоръ вышелъ на трапъ и, всматриваясь въ окружающую мѣстность, милостиво раскланивался съ народомъ, тѣснившимся на лодкахъ, на берегу, на промысловыхъ строеніяхъ и восторженно привѣтствовалъ своего добраго, безпредѣльно любимаго, благодѣтеля—Царя.

Когда пароходъ присталъ къ промыслу и Государь Императоръ, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя и свиты (*), сошелъ на дебаркадеръ, владѣлецъ промысла поднесъ Ему хлѣбъ-соль, сказавъ:

— „Ваше Императорское Величество! Имѣю честь поднести Вамъ хлѣбъ-соль отъ себя и отсутствующаго больнаго брата моего, лишеннаго этого высокаго счастія“.

Государь благосклонно принялъ хлѣбъ-соль, по-

(*) Въ свитѣ Его Величества находились: шефъ жандармовъ генераль-адъютантъ графъ Шуваловъ; генераль-адъютантъ графъ Перовскій; исправляющій должность министра путей сообщенія, свиты Его Величества генераль-маіоръ графъ Бобринскій; эскадръ-маіоръ генераль-адъютантъ Сколковъ; свиты Его Величества генераль-маіоры: Рылѣевъ и Воейковъ; флигель-адъютанты: полковникъ Салтыковъ, капитанъ графъ Адлербергъ, штабсъ-капитанъ князь Долгоруковъ 2-й; свиты Его Величества императора германскаго, короля прусскаго генераль-маіоръ Вердеръ; лейбъ-медикъ Карель; адъютантъ Наслѣдника Цесаревича полковникъ Козловъ; адъютантъ Великаго Князя Владиміра Александровича поручикъ Скарятинъ.

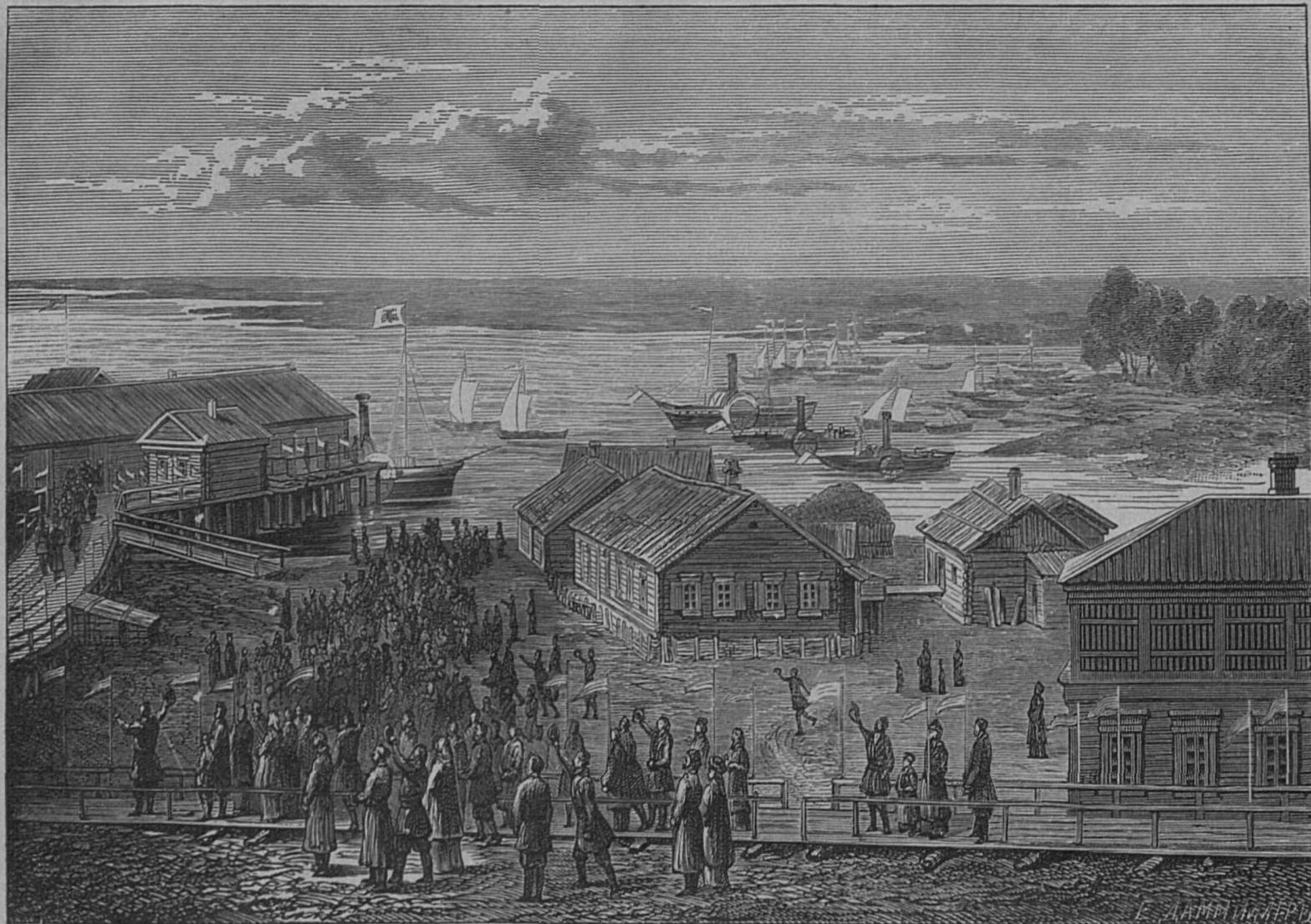

Рис. Брожъ, рѣз. Дамьюлеръ.

Тип. А. Траншея. Владимірск. 1

ПОСѢЩЕНІЕ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ЖИТНАГО РЫБОЛОВНАГО ПРОМЫСЛА ГГ. САПОЖНИКОВЫХЪ, 5 СЕНТЯБРЯ 1871 Г.

благодарилъ г. Сапожникова и, замѣтивъ, что онъ стоитъ съ открытой головой, прибавилъ:— „Надѣвай шляпу, — простудишься“.

Затѣмъ, Его Величество, соутствующимъ Августѣйшими сыновьями, свитой, губернаторомъ, хозяиномъ, промысловыми распорядителями и нѣкоторыми другими лицами, изволилъ войти въ лѣвое отдѣленіе плота, гдѣ ему было предложено взглянуть на примѣрный ловъ рыбы неводомъ, тотчасъ же начавшійся въ Его присутствіи. Всмотриваясь въ рабочихъ, управлявшихъ неводомъ, Государь Императоръ обратился къ г. Сапожникову и спросилъ:

— „Сапожниковъ, вѣдь это тянутъ Калмыки, народъ, кажется, привычный къ рыболовному дѣлу?“

— „Точно такъ, Ваше Величество, — отвѣчалъ г. Сапожниковъ, — Калмыки лучший народъ для рыболовства неводомъ, свыкнувшійся со всѣми трудностями и притомъ довольно крѣпкаго здоровья“.

Когда неводъ былъ подтянутъ къ плоту и изъ мотни его вынута множество рыбы, Государь съ улыбкой спросилъ хозяина промысла: — „Сапожниковъ, признайся, вѣдь рыба напущена въ неводъ?“ Г. Сапожниковъ объяснилъ Его Величеству цѣль, съ которой это сдѣлано, доложивъ, что иначе не могъ бы показать Ему полный образецъ неводнаго лова, какъ по мѣсту, гдѣ послѣдній выполненъ, такъ и по случаю сильнаго вѣтра.

На это Государь милостиво изволилъ сказать:—
„Дай вамъ Богъ всегда такъ много ловить“.

По окончаніи неводнаго лова, Его Величество перешелъ къ бассейну, изъ котораго моментально была выпущена вода, такъ что Августѣйшіе посѣтители могли удобно разсматривать трепетавшихъ на днѣ его рыбъ всѣхъ породъ, существующихъ въ Каспійскомъ морѣ, Волгѣ и ея притокахъ. Сдѣлавъ нѣсколько вопросовъ относительно названія нѣкоторыхъ мелкихъ породъ, Его Величество изъявилъ желаніе видѣть раздѣлъ рыбы. Позванные немедленно два рѣзальщика и рѣзальщица, съ ихъ помощниками, быстро раздѣляли бѣлугу, осетра, севрюгу, стерлядь, судака и леща. Слѣдя за этой работой, Его Величество, между прочимъ, изволилъ замѣтить, что уже видѣлъ раздѣлъ рыбы на Уралѣ, но что здѣшніе рѣзальщики исполняютъ свое дѣло ловчѣе и расторопнѣе.

Затѣмъ, Государь Императоръ направился къ ваннѣ съ тюленемъ, который, находясь въ неволѣ еще съ весны, уже успѣлъ привыкнутьъ къ людямъ и потому былъ непугливъ и очень забавенъ. Великій Князь Владиміръ Александровичъ, поймавъ въ бассейнѣ берша, собственноручно кормилъ имъ тюленя. Послѣ того, Его Величество подошелъ къ стоявшему вблизи большому столу, гдѣ промысловые мастера приготовляли вязигу и рыбій клей всѣхъ сор-

товъ. Обративъ вниманіе на эту работу, а равно и на разложенные здѣсь же, прежде изготовленные, клея въ сухомъ видѣ, Государь перешелъ къ осмотру моделей судовъ различныхъ конструкцій, морскихъ и рѣчныхъ, употребляемыхъ въ здѣшнихъ водахъ, какъ для лова рыбы, такъ и для промысловыхъ надобностей, при чемъ г. Сапожниковъ доложилъ Ему, что модели эти сдѣланы по вызову Морскаго министерства, для будущей въ Москвѣ политехнической выставки. Отсюда Его Величество отправился въ другое отдѣленіе плота, икорное, и изволилъ присутствовать все время, пока совершался процессъ приготовленія икры въ зернистомъ и паюсномъ видахъ. Ставъ у ванны, гдѣ готовилась зернистая икра, Государь спрашивалъ владѣльца промысла: „какой температуры тузлукъ (разсолъ), въ который было положено зерно, сколько кладется соли, и какой именно на пудъ икры, и какимъ образомъ икряникъ узнаетъ время, когда икра готова“. Наслѣдникъ Цесаревичъ также предложилъ г. Сапожникову нѣсколько вопросовъ, относившихся къ способамъ изготовленія икры. Въ этомъ же отдѣленіи стоялъ пятипудовый боченокъ съ зернистой икрой, приготовленной къ сдачѣ, какъ образецъ, заграничнымъ покупателямъ для отправки въ Варшаву и Берлинъ. Государь Императоръ разспросивъ: „какое количество соли кладется въ эту икру, кто такіе ея поку-

патели и какую платятъ они цѣну въ Астрахани“, обратился къ сопровождавшему Его прусскому генералу Вердеру и объяснилъ ему, на нѣмецкомъ языкѣ, достоинство этой икры, а равно и то обстоятельство, что она посылается для продажи въ Пруссію.

По выходѣ Государя изъ икорнаго отдѣленія, владѣлецъ промысла осмѣлился просить Его осчастливить посѣщеніемъ промысловый домъ. Его Величество, съ свойственной Ему привѣтливостью, отвѣчалъ: — „Непремѣнно, очень радъ“ — и пошелъ отъ плота, по дамбѣ, устроенной на сваяхъ, устланной тесомъ и убранной флагами, къ дому. Народъ, толпившійся на всемъ пространствѣ между плотомъ и домомъ, привѣтствовалъ Его радостными криками, а крестьяне трехъ сосѣднихъ волостей поднесли на деревянномъ, рѣзномъ блюдѣ, хлѣбъ-соль, которую Государь изволилъ благосклонно принять. Окинувъ взглядомъ выставленные около ледника образцы всѣхъ рыболовныхъ орудій и коренной рыбы, Его Величество обратилъ вниманіе и на самый ледникъ; г. Сапожниковъ, объяснивъ Ему назначеніе этой огромной постройки, поспѣшилъ предупредить, что туда нельзя войти, вслѣдствіе холода и сырости. Когда Государь, пройдя черезъ домъ, вступилъ въ павильонъ, г. Сапожниковъ спросилъ Его:

— „Ваше Величество, что вамъ будетъ угодно: у меня приготовленъ кофе и чай“.

— „Прошу дать Мнѣ чаю“ — сказалъ Государь. Тотчасъ же Ему былъ поданъ, на серебряномъ подносѣ, чай, въ чашкѣ иностраннаго фарфора, съ хрустальнымъ дномъ, на которомъ весьма искусно нарисованъ портретъ Императора Александра I-го. Чашка эта, очень рѣдкая, хранится въ домѣ Сапожниковыхъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ. Вслѣдъ за тѣмъ, хозяинъ поднесъ Ему нѣсколько коробокъ съ папиросами и сигарами, которые Его Величество, обыкновенно, курить. Государь, повидимому, остался очень доволенъ такою предупредительностью и сказалъ

— „Да ты позаботился привезти Моихъ папиросъ и сигаръ; благодарю“

- Кушая чай, Его Величество любовался живописной картиной взморья, открывавшейся изъ павильона, и неоднократно удостоивалъ обращаться къ владѣльцу промысла съ вопросами:

— „Скажи Мнѣ, Сапожниковъ, какъ мы должны выйти отсюда на девяти-футовую глубину?“ — спросилъ Государь.

— „Ваше Величество, Вамъ нужно идти отсюда обратно къ нашему промыслу Харбай, а потомъ выйдти вотъ такимъ путемъ“, — отвѣчалъ г. Сапожниковъ, указывая на близъ лежащую мѣстность, и при этомъ предложилъ Государю зрительную трубку; но Государь отказался, сказавъ, что видитъ все хорошо простымъ глазомъ.

Дѣйствительно, дальноркость Государя замѣчательна: Онъ могъ не только разсмотрѣть изъ павильона домъ на Благословенномъ промыслѣ Сапожниковыхъ, отстоящемъ отъ Житнаго въ шести верстахъ, но даже безошибочно опредѣлилъ его фасадъ.

Продолжая разговоръ, Его Величество спрашивалъ:

— „Что это за названіе промысла Харбай?“

— „Калмыцкое, значащее по русски „большая бѣлуга“—отвѣчалъ г. Сапожниковъ.

— „А почему этотъ промыселъ называется Житнымъ?“

Г. Сапожниковъ сообщилъ Его Величеству преданіе о происхожденіи названія Житнаго, которое приведено нами въ началѣ этой статьи.

— „Отчего здѣсь молитвенный домъ, а не церковь?„

— „Потому, собственно, что здѣшніе жители принадлежатъ, большею частію, къ сектѣ поморцевъ, а для православныхъ есть церковь въ Харбаѣ, гдѣ устроена также и школа для ловецкихъ дѣтей“,—отвѣчалъ г. Сапожниковъ.

— „Сколько у васъ ловцовъ и рабочихъ и какое количество употребляете вы соли на посоль рыбы и какія получаете пользы отъ рыбныхъ ловель вашихъ?“

— „Соли употребляется у насъ, въ теченіи года отъ 200 до 300 тысячъ пудовъ. Пользы же рыбнаго

дѣла нашего зависятъ отъ улова рыбы: если она ловится хорошо, то мы остаемся, благодаря Бога, совершенно довольны и имѣемъ возможность содержать до пяти тысячъ человѣкъ ловцовъ, рабочихъ и вообще служащихъ, обеспечивая ихъ платою и содержаніемъ“, — отвѣчалъ г. Сапожниковъ.

„Да вѣдь это цѣлый городъ, такая масса народа“, — замѣтилъ Государь, обращаясь къ находившемуся около Него Наслѣднику Цесаревичу, и потомъ, милостиво взглянувъ на г. Сапожникова, сказалъ: — „Благодарю тебя“ — и протянулъ ему руку которую тотъ успѣлъ поцаловать.

Когда Его Величество окончилъ кушать чай, хозяинъ предложилъ Ему и сопровождавшимъ Его лицамъ что-нибудь позавтракать, но Государь отказался; однако слыша общія похвалы завтраку, изволилъ подойти къ столу и попробовалъ немного зернистой икры. Послѣ этого, Его Величество снова обратился къ г. Сапожникову и сказалъ:

— „Сапожниковъ, покажи Мнѣ какъ ловятъ у васъ рыбу снастью“.

Владѣлецъ промысла доложилъ Государю, что онъ еще до прибытія Его на Житный предлагалъ ловцамъ ѣхать въ море для лова снастью; но они отвѣчали ему отказомъ, опасаясь что поѣздка въ море лишитъ ихъ столь горячо и нетерпѣливо ожидаемаго счастья, — видѣть Его Величество.

Въ это время, ловцы, тѣсной толпой окружавшіе павильонъ, въ порывѣ сердечнаго увлеченія и желанія ближе посмотрѣть на своего любимаго Царя, все болѣе и болѣе напирали на павильонъ и даже стали разбирать балясины, которыми онъ былъ огороженъ. Государь, увидѣвъ это, съ улыбкой ласково сказалъ имъ:

— „Друзья Мои, не ломайте хозяйскаго; смотрите вѣдь Я здѣсь. Покажите Мнѣ какъ вы ловите снастью“.

Услыша столь милостивыя слова, многіе изъ ловцовъ тотчасъ же бросились отъ павильона бѣгомъ къ берегу, сѣли въ лодки и, не смотря на сильный вѣтеръ, отважно пустились въ море, соревнуя другъ передъ другомъ въ удали и смѣлости, чтобъ угодить Его Величеству.

Между тѣмъ, Государь продолжалъ говорить съ владѣльцемъ промысла:

— „Сапожниковъ, во время Моего путешествія Я получилъ отъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго телеграмму, которой онъ сообщилъ Мнѣ, что Богъ благословилъ его освятить церковь и новое зданіе Коммерческаго училища. Поздравляю тебя, вѣдь ты былъ строителемъ его. Дай Богъ всего лучшаго. По возвращеніи Моемъ буду въ немъ“ *).

(*) Новый домъ Коммерческаго училища, въ Чернышевомъ переулкѣ, построенный по проекту архитектора академика М. А. Ма-

Г. Сапожниковъ, глубоко тронутый такимъ высокимъ вниманіемъ къ его трудамъ по постройкѣ училища, кланялся и благодарилъ Его Величество.

Вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ спросилъ графа Шувалова:

— „Не пора-ли намъ ѣхать въ море?„

Эскадръ-маіоръ генераль-адъютантъ Сколковъ поспѣшилъ отвѣтить, что пароходъ готовъ.

Тогда Государь вышелъ изъ павильона въ залъ и, замѣтивъ здѣсь портретъ Александра Петровича Сапожникова, на минуту остановился передъ нимъ.

— „Какое прекрасное лице“ — произнесъ Государь, — „чей это портретъ?“

— „Это портретъ покойнаго отца“, — отвѣчалъ г. Сапожниковъ, — „а эти два: дяди и дѣда нашего, родоначальника дома, много содѣйствовавшаго введенію въ здѣшнемъ краѣ правильной рыбопромышленности“.

— „Я помню“, — сказалъ Государь, — „что какой-то купецъ Сапожниковъ, въ бытность Мою, въ 1836

карова, можетъ быть названъ однимъ изъ красивѣйшихъ зданій Петербурга. Постройка его, начатая въ 1869 году, окончилась въ 1871 году и обошлась около 300,000 р. сер. Изъ этой суммы 150,000 р. пожертвовалъ Государь Императоръ, а остальные собраны по подпискѣ отъ биржеваго купечества. Въ числѣ жертвователей находились и братья Сапожниковы, изъ которыхъ Алексѣй Александровичъ, исполняющій должности: съ 1859 г. почетнаго члена совѣта, а съ 1870 г. - старшаго члена совѣта училища, имѣлъ главное наблюденіе надъ постройкой.

году, въ Вольскѣ, подносилъ Мнѣ хлѣбъ-соль, въ числѣ тамошнихъ гражданъ“.

— „Дядя мой имѣлъ счастье подносить эту хлѣбъ-соль и быть удостоеннымъ Вашего высокаго вниманія“, — отвѣчалъ г. Сапожниковъ.

Послѣ этого, Государь Императоръ направился къ выходу; но хозяинъ началъ просить Его позволенія пожелать Ему счастливаго путешествія и выпить за Его драгоцѣнное здоровье, на что Его Величество согласился. Г. Сапожниковъ, наливъ шампанскимъ три бокала, поднесъ ихъ на подносѣ Государю Императору, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Владиміру Александровичу. Государь, взявъ бокаль, сказалъ: — „Пью за здоровье хозяина“, а Великій Князь Владиміръ Александровичъ прибавилъ: — „и его отсутствующаго брата“.

Когда Его Величество ставилъ выпитый бокаль на подносъ, хозяинъ поцаловалъ Его руку, а Государь его въ голову, милостиво сказавъ: — „Благодарю за хлѣбъ-соль“. Затѣмъ, Его Величество вышелъ изъ дома по направленію къ плоту, раскланиваясь съ народомъ, который сопровождалъ Его восторженными криками и сердечными благословеніями.

Вступивъ на плотъ, Государь подалъ руку губернатору и сказалъ: — „Прощай. Поблагодари Астраханцевъ за ихъ пріемъ. Я оставляю Астрахань подъ самымъ пріятнымъ впечатлѣніемъ“. Потомъ обратясь

къ г. Сапожникову, прибавилъ: — „Благодарю тебя, Сапожниковъ, за все. Ты мнѣ доставилъ большое удовольствіе. Прощай“. Съ этими словами, Государь подалъ ему руку, которую тотъ поцаловалъ, а Государь его въ голову.

Войдя на пароходъ, Его Величество остановился на трапѣ. Пароходъ сильнымъ вѣтромъ такъ прижало къ плоту, что его съ трудомъ могли оттолкнуть шестами и снять съ мѣста послѣ долгихъ и дружныхъ усилій. Пользуясь такой остановкой, ловцы, отправившіеся въ море ловить, по желанію Государя, снастью, успѣли подѣхать къ пароходу и поднесли Его Величеству пойманныхъ: осетра, бѣлугу, севрюгу и стерлядь. Государь, милостиво поговоривъ съ ловцами, удостоилъ принять отъ нихъ рыбу.

Наконецъ пароходъ двинулся. Народъ, желая хоть на минуту продолжить испытанное имъ счастье и еще разъ взглянуть на обожаемаго Государя, бросился бѣжать вдоль берега съ громкими и неумолкаемыми криками: ура! Государь Императоръ, оставаясь на трапѣ, милостиво раскланивался со всѣми. Нѣсколько ловецкихъ лодокъ, на всѣхъ парусахъ, пустились сопровождать пароходъ, который, тихимъ ходомъ удаляясь отъ промысла, черезъ нѣсколько минутъ совершенно скрылся изъ виду...

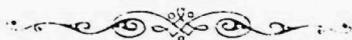
Утро 5-го Сентября 1871 года, столь знаменательное для торговаго дома братьевъ Сапожниковыхъ,

останется навсегда незабвеннымъ въ памяти и сердцахъ тѣхъ, кто имѣлъ счастье находиться въ этотъ день на Житномъ. Рыбные промысла гг. Сапожниковыхъ были неоднократно удостоены посѣщеніемъ Высочайшихъ Особъ: такъ, въ 1868 году, Великій Князь Алексѣй Александровичъ посѣтилъ и во всѣхъ подробностяхъ осмотрѣлъ Житный, а въ 1870 году Великій Князь Константинъ Николаевичъ, — Искрянный; но, со времени устройства частнаго рыболовства на Каспійскомъ морѣ, изъ всѣхъ русскихъ Государей, Императоръ Александръ Николаевичъ первый осчастливилъ Своимъ вниманіемъ производителей этой важной, не только для края, но и для всего государства, промышленности. Милость, оказанная Его Величествомъ торговому дому Сапожниковыхъ, послужить новымъ и самымъ отраднымъ поощреніемъ для всѣхъ дѣятелей на поприщѣ отечественной торговли.

По отъѣздѣ Государя Императора съ Житнаго, хозяинъ промысла пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ домъ, къ обѣденному столу. До обѣда г. Сапожниковъ принималъ искреннія поздравленія народа, которому были розданы деньги на вино, а дѣтямъ — пряники и другія лакомства. Обѣдъ начался въ часъ и былъ очень оживленъ и продолжителенъ. Разумѣется, присутствовавшіе говорили только объ одномъ, — о посѣщеніи Государя Императора, Его

добротѣ, привѣтливости и милостивомъ вниманіи ко всѣмъ. Тосты за здоровье Его Величества и Августѣйшей Фамиліи, за процвѣтаніе торговаго дома Сапожниковыхъ, а равно и за здоровье губернатора Н. Н. Бишпена, были приняты съ особеннымъ одушевленіемъ. Вскорѣ послѣ обѣда, гости оставили Житный; но народъ, радостный и счастливый, долго еще, до глубокой ночи, продолжалъ пировать и веселиться....

Черезъ нѣсколько дней, губернаторъ препроводилъ при официальной бумагѣ въ Астраханскую контору гг. Сапожниковыхъ 1.100 рублей, пожалованныхъ Государемъ Императоромъ для раздачи служащимъ и ловцамъ на Житномъ промыслѣ, а также и вольнымъ рыбакамъ, подѣзжавшимъ къ пароходу и поднесшимъ Его Величеству рыбу.

— — — — —
— — — — —
ТИПОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ
ВЛАДИМІРСКАЯ, № 1
— — — — —
— — — — —